

— Карл, вы знаете, почему простым людям так трудно пользоваться магическими кристаллами?

Когда он забирал кристалл, наши пальцы слегка задели друг друга, и от этого щекочущего ощущения я прикрыл руку другой ладонью и ответил:

— Нет.

— Магический кристалл с уже нанесённой формулой сам по себе вполне пригоден для использования. Но куда эффективнее он работает в сочетании с другими материалами — высокопробным серебром, золотом, кристаллом и прочими драгоценными камнями.

Наследный принц протянул мне небольшой кинжал, висевший у него на поясе.

— Хотите поддержать?

Я инстинктивно схватил оружие — и растрогался.

Не из-за самого кинжала. А из-за того, что, как бы ни был я слаб, передо мной всё-таки стоял принц другой страны, и он без колебаний протянул мне оружие — с таким доверием и смелостью.

Я тронул щекочущий нос и посмотрел на него с тёплым выражением.

Вот это да... получается, я уже «свой»?

Стало почему-то радостно и спокойно.

— Не знал, что вам так нравятся кинжалы. В следующий раз подарю вам меч. Лёгкий.

Он посмотрел на меня так, будто я был фанатичным коллекционером кинжалов.

— Да нет... не то чтобы...

Смутившись, я опустил взгляд.

В навершии рукояти был вставлен красный магический кристалл. Сама рукоять была железной, но при этом почти не ощущалась по весу — это поражало.

Хм... «Крепкая забота» — вполне себе название для магического предмета.

Судя по всему, длинные, витиеватые формулы — это устаревший стиль, а современные делают куда проще.

— Видите, внутренность кристалла полупрозрачная? Это потому, что внизу закреплено чистое золото. Если бы весь кинжал был из золота, магический эффект вырос бы в три-четыре раза, но его бы либо потеряли ещё до использования, либо он бы погнулся.

— Тогда золото обошлось бы дороже самого кристалла.

Наследный принц подтвердил, что именно так.

— Поэтому в империи придумали другой подход: к магическому инструменту добавляют минерал, который усиливает эффект кристалла ровно до нужного уровня. А артефакты для

простолюдинов делают с использованием обычных минералов, чтобы снизить цену.

Теперь понятно.

А какие кристаллы использовались в Линдберге? Кажется, там их применяли почти в «сыром» виде, а не в составе артефактов.

— А тот фиолетовый... какой у него эффект? — спросил я, возвращая кинжал.

— Если с вами что-то случится, я появлюсь.

— Чего?!

Что это вообще... джинн из лампы?

Или «дух магического кристалла Адриан Хенекен»?

Потрёшь — и он выскакивает?

— А как им пользоваться? — с надеждой спросил я.

Моё воодушевление он, похоже, истолковал по-своему и ухмыльнулся.

— Я настроил его так, что при серьёзных физических отклонениях у вас я узнаю об этом автоматически.

Мне и так было тревожно ехать в Линдберг в одиночку.

— А как его делают? Я тоже смогу научиться?

Формулы ведь на хангыле, да и работа — в основном гравировка. Если понять процесс, я бы с удовольствием сделал себе несколько таких вещей.

Наследный принц посмотрел на меня с загадочным выражением.

— Хочешь научиться?

— Да!

— Тогда, когда ты благополучно вернёшься из Линдберга, я начну с самого начала — с того, как читать формулы. Даже опытные маги часто не умеют этого, из-за чего и избегают обработки магических кристаллов.

— А это возможно без магической силы?

Я никогда в жизни не чувствовал в себе ни капли магии, и он посмотрел на меня странно.

— Почему ты думаешь, что у тебя нет магии?

Он шагнул ближе и резко схватил меня за руку.

Тело отреагировало быстрее разума — и это было совсем некстати. Даже от краткого прикосновения руку будто било током, а теперь сердце заколотилось, все чувства сосредоточились в одной точке.

Тело, ты вообще в порядке?!

И вообще — мы же даже не встречаемся, разве так можно просто хватать за руку?!

— Почему ты думаешь, что у тебя нет магии? Любой носитель признаков обладает магической силой — это основа.

Точно. Я ведь омега. И маг.

— Я... я просто ни разу её не использовал. Даже случайно ничего не происходило.

Ладонь вспотела, стало жарко. А выпуклые вены на тыльной стороне его руки почему-то вызывали зависть. Я отвёл взгляд — и тут же снова столкнулся с его глазами.

— Неочищенный магический кристалл — всего лишь бесполезный камень. Магию тоже нужно оттачивать, чтобы она проявилась. Ты просто никогда не учился. Думаю, поэтому у тебя и пробуждение запоздало.

А, вот оно что.

Он слегка провёл пальцами по моей руке. По позвоночнику пробежал холодок, кровь прилила вниз, и я невольно сдвинул колени. Он, будто не замечая, притянул меня ближе.

Каждый раз, когда он подходил, воздух наполнялся приятным ароматом, а цвет его радужки будто менялся.

— Феромонный эффект и магический резонанс очень похожи. С помощью другого человека освоиться гораздо легче. А если предрасположенность хорошая — рост будет взрывным.

Он был уверен, что мне достаточно лёгкого толчка, чтобы всё «взорвалось».

Он наклонился так близко, что его губы почти коснулись моего уха.

Стоило мне чуть повернуть голову — и мы бы соприкоснулись.

— Это касается и внешнего, и внутреннего. И, вероятно, помочь тебе в этом могу только я.

Он шептал у самого уха — и да, как бы нелепо это ни звучало, выглядел он как демон. Тёплое дыхание коснулось шеи, глубокий вдох — и его голос, отдающийся прямо в барабанных перепонках, был откровенно соблазнительным. Плечи сами собой напрягались.

Что тут «внутреннее», что «внешнее», и что именно «оба сразу» — я уже не понимал.

Когда красивый человек ведёт себя так, это уже не странность, а искушение.

Нет — проблема в моём теле, которое дрожит от такого пустяка.

Я ещё даже не дал согласия на брак, и кроме дружбы и доверия между нами ничего не было... нормально ли в таком состоянии просто поддаться телу?

В его взгляде точно были страсть и желание. Иногда — почти наивная, первая любовь.

Но он смотрит на оболочку Карла Линдберга или и на того, кто внутри?

Голос у уха будто уговаривал сдаться и отпустить всё.

Нет. Не поддавайся.

В конце концов, не зная, куда себя деть, я резко вскочил и отстранился.

Ещё немного — и я бы точно коснулся его губ.

А это уже была бы точка невозврата.

Он разочарованно посмотрел на пустую ладонь и надул губы.

Да перестань ты так делать!

Будь уж либо взрослым, либо наивным — но не всё сразу!

— Уже уходишь?

— Э-э... у Элизабет время перекуса. Я увидел, что ты в порядке, так что пойду.

— ...Почему принц лично занимается собачьими лакомствами?

Он смотрел на меня с искренним недоумением.

— Она привередливая...

— Не похоже...

Он нахмурился.

Потому что прав — она виляет хвостом всем подряд. Именно поэтому она и привязалась к прежнему, никчёмному Карлу. Прямо как Марко.

— В общем... я пойду. Ещё увидимся.

— Подожди.

— Да?

Он постоял молча, а потом спросил:

— Может, будем общаться проще?

— В каком смысле?

— Без лишних формальностей. Как ты сам говорил раньше — как друзья.

Он сказал, что будет звать меня Карл, а я — его Адрианом. И что вне официальных мест можно обойтись без почтительной речи.

Причин отказываться не было, и я согласился. Он широко улыбнулся, обнажив ровные зубы.

Он ведь тоже был одинок...

Его одиночество, раньше бесформенное, вдруг стало ощутимым.

Я уже открывал дверь, когда обернулся:

— Ты правда научишь меня обработке магических кристаллов. Обещай. Нет... прошу.

— Сколько угодно.

После перехода на неформальный тон расстояние между нами будто сократилось. Я возвращался назад в приподнятом настроении.

Навыки никогда не бывают лишними. А чем они сложнее, тем выше их ценность.

Может, из-за того, что у меня никогда не было особых талантов, но теперь мне казалось, что мир наконец стал шире.

Если у наследного принца появится настоящий партнёр, возможно, мне придётся покинуть замок — хотя бы к этому моменту стоило подготовиться.

Лёгкие, почти летящие шаги незаметно замедлились. Уже некоторое время где-то в груди стояло тягостное ощущение.

Прошло совсем немного времени после ухода принца, как Белфри постучал в покои наследного принца.

Адриан наслаждался ароматом феромонов принца, всё ещё мягко витающим в воздухе.

Отправлять в Линдберг человека, который вот так щедро источает феромоны и у которого при малейшем толчке может начаться течка, было ему совсем не по душе — но сам Карл об этом даже не задумывался и беспечно разгуливал повсюду.

Из всех омег, которых Адриан встречал прежде, были лишь его мать да герцог Хендрик — люди, у которых уже имелась пара. Так что для Адриана Карл был практически первым омегой.

И для самого Карла это было так же — Адриан Хенекен оказался первым настоящим альфой, с которым он столкнулся.

И всё же каждый раз, когда Адриан возбуждался при виде него, спокойствие Карла казалось почти унижительным. Его вздрагивания и попытки отстраниться напоминали инстинкт выживания.

Когда перед тобой стоит тот, кто в любой момент может вцепиться зубами в затылок и лишить свободы, такая сдержанность, по словам герцога Хендрика, уже заслуживала похвалы.

Но даже так — неприятие оставалось неприятным.

Он не ждал, что Карл будет нестись к нему, как мотылёк на огонь...

Хотя нет — сейчас он как раз хотел, чтобы тот бросился к нему, словно безрассудный мотылёк.

Может, именно поэтому слова Белфри о том, что принц ведёт себя подозрительно, снова и снова проходили мимо его ушей.

<http://bllate.org/book/13881/1271352>